

Все началось с парка для Анны...

Из истории деревни Парканы

Достопримечательностью деревни является красивый сосновый бор или, как его называют, сосняк. Существует легенда, что сосняк был высажен в честь Анны, поэтому название деревни Парканы происходит от словосочетаний «Парк для Анны» или «Парк Анны». Деревня стоит на берегу небольшой реки Лямпы, которая впадает в Барду на территории села Матвеево. Сейчас она представляет собой небольшую деревушку, насчитывающую чуть больше десятка домиков местных жителей и дачников.

Из архивных документов

Документов в Лысьвенском архиве о Парканах оказалось немного. Материалы, возможно, хранятся в архивах Берёзовского и Кунгурского районов, так как Матвеевский сельский Совет когда-то входил в состав то Берёзовского, то Кунгурского районов.

Можно предположить, что деревня уже существовала в конце 19 века. Если судить по датам рождения жителей из «Похозяйственной книги основных производственных показателей хозяйств колхозников 1946-1948 гг.», то многие сельчане родились в 1880-1890-х годах. В этом же документе есть данные о количестве скота в каждом хозяйстве, земельных наделах, выращиваемых сельскохозяйственных культурах.

В начале 20 века это было небольшое поселение примерно в двух километрах от старинного села Матвеево. Здесь жили крестьяне – единоличники со своими небольшими хозяйствами.

По данным переписи 1926 года, деревня Парканы числилась в составе Матвеевского сельского Совета Берёзовского района. В деревне было 21 хозяйство, проживало 94 жителя, в том числе 41 мужчина и 53 женщины. Указаны и расстояния: до сельсовета - 2 км, райисполкома - 43 км, ближайшей официальной железнодорожной станции (ст. Тулумбасы) - 69 км, школы - 2 км, больницы - 43 км, телеграфа - 43 км и т. д. Недалеко от деревни располагался выселок Якушевых, его называли кордон Якушевых, в котором было три хозяйства. Позднее семьи трёх братьев Якушевых переехали в Парканы, и в «Похозяйственной книге...» от 1946-1948 г.г. Якушевы значатся уже её жителями. В этом же документе есть графа, в которой отмечено, что в 1916 году деревня Парканы относилась к Сосновской волости.

От колхоза 17 съезда партии - к колхозу Ленина

В 1930-е годы, когда в стране шла всеобщая коллективизация, в Парканах был организован колхоз имени 17-го партсъезда. Как и везде, колхозники имели в личной собственности дом, небольшой участок земли, сельхозинвентарь, корову, птицу. Паркановские колхозники заготавливали корма, сеяли рожь, овёс, пшеницу. В деревне существовал конный двор с большим количеством лошадей,

курятник. Действовал склад для зерновых, работали сушилки. Жизнь в те времена была трудная. Труд колхозников оплачивался в конце года, после уборки урожая, и не деньгами, а натуральным продуктом (зерном, мукой) в соответствии с количеством заработанных трудодней.

В военные и послевоенные годы на тракторах работали женщины. Из-за железных колес с железными шипами такие трактора называли «колесниками». Они тянули 2 – 3 плуга при вспашке пашни. Во время посевной к ним подцепляли конные сеялки. На тракторах работали Анна Петрова и Тамара Глобина.

Охранял колхозное зерно Фёдор Сергеевич Кузнецов. Иван Фёдорович Попков ходил работать в матвеевскую кузницу.

В конце 1950-х в селе Матвеево создан колхоз имени Ленина. В связи с этим паркановский колхоз имени 17-го партсъезда ликвидировали и на его месте организовали отделение матвеевского колхоза. Вспоминает Зоя Васильевна Гладких (1935 г.р.), бывший агроном колхоза, в 80-е годы председатель Матвеевского сельского совета:

«В марте 1957 года после окончания Кунгурского техникума я приехала работать агрономом в колхоз имени Ленина. Паркановской бригадой руководил Александр Дмитриевич Кузнецов, человек очень добросовестный. Я всегда на него могла положиться. В те времена зерновые жали руками, косили вручную. Александр Дмитриевич давал колхозникам разнарядку на работы, очень скрупулёзно всё измерял мерой, отмечал, сколько сулонов поставил, сколько соток выжал человек, сколько скосил на сено. Использовали гужевой транспорт. На три отделения колхоза, в том числе на Парканы, был один колёсный трактор марки «ХТЗ». Помню, как из Куйбышевской области прислали зерноуборочный комбайн «С-6» вместе с комбайнёром Соловьёвым. Комбайн был прицепной, его таскал за собой трактор. Ширина захвата жатки составляла 6 метров. Потом появились самоходные комбайны «С-4», ширина захвата жатки которых была 4 метра.

Мария Мироновна Гладких (Борисова) родилась в селе Берёзовка в 1928 году. Их семью раскулачили. Она рассказывает: *«Отца ночью переправили на лошади к старшей дочери в Лысьву. В Лысьве папа познакомился с мужиками из Паркан. Переехал туда с семьёй. Работал сторожем. Поначалу жили в бывшем курятнике, предварительно всё отскоблив. Нас было пятеро в семье. С раннего детства много работали. Ходили со старухами собирать колосья. Помогали и на сенокосе: бабы копнили, а мы за ними подскребали. В колхозе сеяли рожь, пшеницу, горох, ячмень. На конном дворе было около 20 лошадей. Несмотря на трудные годы, жили в деревне дружно. Устраивали «помочи», мыли потолки по 2-3 человека, пилили дрова. У одного сделают, потом другому помогают. Хорошо было и в сосняке, там стояли круговые качели, где по вечерам собиралась молодёжь. Пьянки никакой не было, а было веселье».* Став взрослой, Мария Мироновна работала дояркой в колхозе. Сейчас живёт в селе Матвеево (**фото М. М. Гладких и её подруг-доярок**).

В 1969 году на базе колхоза им. Ленина был организован совхоз «Матвеевский». Он функционировал до конца 1980-х годов.

Военные и послевоенные годы

Мирная жизнь колхозников оборвалась в 1941 году. Большинство колхозов перестроили свою работу в интересах военного времени. Значительная часть мужчин ушла в армию. Те, кто остались, трудились не покладая рук. Обычным явлением стала работа без выходных, увеличилась продолжительность рабочего дня. Мой дед Михаил Павлович Антропов ушёл на фронт и пропал без вести, его жена Мария Александровна (моя бабушка - *прим. авт.*) одна поднимала четверых детей. Вернулись с фронта в деревню лишь немногие. Среди них Александр Дмитриевич Кузнецов - первый, Александр Дмитриевич Кузнецов - второй, Александр Сергеевич Якушев, Фёдор Афанасьевич Якушев, Сергей Афанасьевич Якушев.

Галина Фёдоровна Мельцина (Якушева, 1930 г.р.) переехала в Парканы совсем маленькой девочкой. Её семью переселили в Парканы из близлежащего выселка Якушевых. Она вспоминает:

«Семья у нас была большая – семеро детей. После первого ранения папа пришёл домой, а потом — снова фронт. С войны вернулся. Я закончила всего 2 класса и пошла работать в няньки - приходилось семье помогать. Посылали работать на сплав леса в Матвеево. Силы ещё было мало. Поставили работать маркировщицей. На каждое бревно ставила печати в виде молотка. Когда заканчивался сплав, было очень весело: играли на гармониях, пели, плясали. Потом повезло, взяли работать в матвеевские ясли няней. Туда и ходила из Паркан работать. До 1948 года жила в Парканах. Потом вышла замуж в Матвеево. Доставалось в войну бедным женщинам! Возили корма, воду в бочках на конный двор. Не было семьи, которая не пострадала бы от войны. Беда у всех была общая. Солдатки сочиняли частушки. Помню одну из них:

*Германия, Германия,
наделала делов.
Ягодиночку убила
Восемнадцати годов.
Ох, если б знала я
В Германию тропиночку,
Тогда бы вывела
из плена ягодиночку.*

После войны мы любили собираться в сосняке. Там были лавки, круговые качели. Пели песни и частушки. Двоюродная сестра Шура, как сейчас помню, очень звонко пела:

*Все Парканы были в яме,
А теперь на горе.
Про Парканы я не знала,
А теперь на уме.*

После войны жили бедно, нарядов не было. Старшие сёстры надевали что понаряднее да поновее, а мне - что достанется. Молодёжь из Паркан ходила в Матвеево, собиралась там на бардинском мосту вечерами». (**фото**
Г.Ф.Мельциной, девушек из Паркан)

Анфиса Михайловна Шестакова (Антропова, 1937 г.р.) вспоминает о тяжёлых годах: *«У нас на фронте погиб отец. Мама и бабушка поднимали четверых*

детей. Мама работала в колхозе от зари до зари: летом трудилась в поле, зимой возила корма и воду на конный двор. В хозяйстве была корова, но еды не хватало, так как молочные продукты из личного хозяйства сдавали государству. Очень хотелось есть. Хлеба не видели месяцами. Ели суррогат. Вместе с сестрёнкой ходили по полям собирать колоски, гнилую перезимовавшую картошку. Помню, как весной и осенью ноги вязли в грязи, когда собирали эту картошку. Если в доме было немного муки, то её смешивали с листьями крапивы и ильма (так называли вяз – прим. авт.) и пекли лепёшки. Они были очень твёрдыми и невкусными, но всё равно ели..

Каждая семья обязательно сдавала налог: яйца, масло, носили молоко на молзавод в Матвеево. Было такое: свињю не держишь, а свиную шкуру государству сдай. Хлеб выдавали по карточкам до 1947 года, их получали в Матвеево. Однажды послали старшего брата за мукой. Его спросили, сколько у нас детей в семье, и он стал по пальцам пересчитывать, а сам звуки не выговаривал, и у него получилось: Фишка, Шанко, Жойка, я (Фиска, Санко, Зойка, я.)

Ездили паркановцы продавать мясо в Лысьву, чтобы заработать немного денег. И мама однажды поехала. У неё на рынке отрезали карман у фартука с вырученными деньгами. Она плакала навзрыд». (фото А.М.Шестаковой и её матери М.А.Антроповой)

Лесоучасток в Парканах

В 1929 году был создан Асовский леспромхоз, в который вошли пункты лесозаготовок: Кордонский, Западнинский, Молебский, Матвеевский, Канабековский. В Матвеевском лесопункте контора располагалась в Парканах. Именно здесь формировался, расселялся и обучался кадровый состав работников. Все рабочие, принимаемые на лесоучастки в Красоты, Каменку, Рассоху и другие, приезжали в Парканы, а затем уже ехали дальше, на места работы. В 1937 году начальником Матвеевского лесопункта работал Коряков.

В деревне появились склад, база горюче-смазочных материалов, 16-квартирный барак для рабочих. Рядом с конторой находились квартиры, в которых жили служащие. Появились магазин, база для продуктов, пекарня, клуб. Лес в округе стал интенсивно вырубаться. Территория деревни расширилась. Пожив в бараке, люди приступали к строительству собственных домов.

Лес возили на тяжеловозных лошадях - битюгах. Лошадей закупали через контору «Заготконь». В четвертом квартале 1940 года Асовским леспромхозом для пополнения собственного обоза было закуплено 64 лошади. Каждая из них состояла на учете, потому что от того, насколько сыты и здоровы животные, зависело выполнение плана. Однако тяжелые условия труда приводили к истощению и заболеваниям лошадей. Не случайно в одном из приказов Асовского леспромхоза было указано: «Заведующему конобозом Коновалову лошадь Пяташник поставить на отдых и лечение».

На берегу Лямпы находилась эстакада, где обрабатывали лес, пилили его на брёвна, сортировали. Работали даже ночью. В те времена Лямпа была неширокой, но глубокой речкой. Лес скатывали в штабеля. Весной в половодье вода выбрасы-

вала бревна на берега, и люди прикладывали много сил, чтобы столкнуть их обратно в речку.

В документах треста Уралзападолес за 1937-1942 гг., хранящихся в Государственном архиве Пермского края, содержатся данные об Асовском ЛПХ и Матвеевском лесопункте. Вот выдержки из некоторых:

- «Директору Асовского ЛПХ Галягину в соответствии с приказом НКЛеса СССР за №159 от 23. 06. с. г. всемерно форсировать окончание работ по строительству и скорейшему пуску в эксплуатацию вновь строящихся лесоучастков, имеющих целевое назначение. Объем вывозки на 1941г. по данным предприятия установлен: Матвеевский л/пункт на базе конно-рельсовой железной дороги (речь идет об УЖД в Рассохе - прим. автора) 50,0 тыс. куб.м.»;

- «...к 10.11.1940 г. число работников должно быть: Асовский ЛПХ пеших - 1000, конных – 510»;

- «В предприятиях Асовском, ... не позднее 15.11. с.г. организовать кустовые постоянно действующие стахановские школы по изучению непосредственно на производстве стахановских методов работы т.т. Гузиенко, Ноговицина и др.»;

- «За выполнение производственной программы 3 кв. с объявлением благодарности премировать руководителя и технорука Асовского ЛПХ. Выделить для премирования стахановцев - 3000 руб.»;

- «Директору Ничковскому обследовать состояние древесины на плотбищах рек Барды, Лямпы, Каменки...»;

- «Матвеевская узкоколейная конно-рельсовая дорога должна быть построена в срок к 1 декабря 1942 г.»

Интересен приказ Асовского ЛПХ №189 от 25.10. 1939 г. по технике безопасности:

«На всех дорогах, особенно ледянках*), улучшенных поливных на уклонах более 0,02 иметь на санях тормозные приспособления, а колею дороги посыпать костриком или мелкими ветками хвои».

Скупые строчки приказов, но по ним можно судить о значимости лесозаготовок, о вербовке рабочей силы в соседних районах, о внедрении новых методов труда и т.д. Представленные документы подтверждают жители деревни в своих воспоминаниях.

Из воспоминаний А.М.Шестаковой: «В годы работы лесного участка много людей увидели Парканы. Построенных барачков для сезонных рабочих не хватало. Людей распределяли по квартирам местных жителей. Это не очень радовало хозяев. Но за то, что пускали квартирантов, платили живыми деньгами, в колхозе же денег не давали, поэтому волей-неволей приходилось потесниться. Места в избе было мало самим, а тут ещё постояльцы каждый со своим характером. Мама ходила продавать молоко и яйца рабочим, которые проживали в бараках и работали на участке. Иногда посылала нас с сестрёнкой. Изредка рабочие лесоучастка угощали нас конфетами. Завхозом на лесоучастке работал Михаил Федотов. Он выдавал продукты, инвентарь, распределял рабочих по квартирам. Потом завхозом был Николай Бражников, который переехал впоследствии в Ломовку».

Из воспоминаний Г. Ф. Мельциной: *«Помню, знали репатриированных через Парканы в Рассоху. Было их человек 20. Моя сестра потом вышла замуж за одного из них».*

*)Для улучшения скольжения лошадиных саней и увеличения количества бревен, вывозимых из лесных делянок в зимнее время года, дороги поливали водой. Их называли «ледянками». Иногда, если делянка находилась недалеко от сплавной реки, с осени в дороге делали неглубокий желоб, который тоже поливали водой, и тогда бревна таскали к месту складирования без саней. - Ред.

В 1950-х годах участок перевели во вновь строящийся посёлок Ломовку, что в двух километрах от Паркан. Служебные здания участка заняли клуб, магазин, свинарник. Кто-то из жителей переехал в Ломовку, а оставшиеся трудились в колхозе, затем в совхозе или ходили работать в Ломовку, в лесничество или леспромхоз.

После 1970-х ...

В 70-е годы жизнь в Парканах была довольно оживлённая. Существовали конный двор, свинарник, небольшой магазинчик и клуб. Много было трудоспособного населения и ещё нестарых пенсионеров, на долю которых выпали военные и послевоенные испытания. В Парканы переселились на постоянное место жительства семьи из вымирающих мелких отдалённых деревень, таких как Чунтоновка и Шиши. Из Чунтоновки переехали Казариновы, Ситниковы, **Любовь** Асанова и другие. Это были молодые семьи с детьми. Более 20 ребятишек ходили учиться в среднюю школу в Ломовку. Среди этих детей была и я.

В 70-е годы у моей бабушки Марии Александровны Антроповой любили собираться её подружки, женщины преклонного возраста. За кружечкой сладкой бражки они пели русские народные песни «Шумел камыш», «Когда б имел золотые горы», «На золотом песочке», «Наташа». Сколько скорби, не истраченной нежности, несбывшихся надежд слышалось в интонациях этих песен! Женщины вспоминали свои нелёгкие судьбы, ведь многие остались вдовами. Всё это я слышала и чувствовала. А ещё бабушка садилась со мной на пригорочек возле дома и пела. Мне было лет 5, я тоже знала слова особенно полюбившихся песен и подпевала бабушке. Меня, маленькую девчонку, особенно трогала за душу песня о Лиле и её несчастливой судьбе. Бабушка знала много песен, в том числе застольные и свадебные. Её называли почему-то не «песенницей», а «песельницей» и приглашали петь на свадьбах - раньше это был целый сложный обряд.

Были в деревне и свои умельцы. Вот, например, Михаил Родионович Бурылов. Он не успел пройти военными дорогами, потому что потерял ногу, когда эшелон, шедший на фронт, попал под бомбёжку. Всю жизнь он проработал в колхозе, где занимался всеми посильными работами. Мастер был на все руки. Если надо было наточить косы (литовки), починить сельскохозяйственный инвентарь - всегда обращались к нему. Да и обувь ремонтировал всей округе. Он пользовался огромным уважением у односельчан. Его жену звали Вера Дмитриевна. Они создали большую и дружную семью. **(Фото дочери М.Р.Бурылова-Полины и жены Веры Дмитриевны)** Отменной швеёй была Анна Андреевна Вилисова. Всей деревне шила замечательные наряды. Благо, что в 1970-х годах люди в деревне это уже могли себе позволить. Пчеловодством занимались Мезенцевы, Гло-

бины, Бражниковы. Помню, очень много держали в хозяйствах гусей. За грибами и земляникой ходили в поскотину, **за малиной - в вырубке**.

В восьмидесятые годы молодежь из Паркан стала уезжать в город и в соседние сёла. Остались одни пенсионеры. Они и доживали свой век в родной деревне. **Многие** дома раскупили дачники, срубы некоторых домов увезли. Дом моей бабушки тоже увезли. Но деревня не прекратила своё существование благодаря близости к асфальтированной дороге, всего около 2 км, и населённым пунктам Матвеево и Ломовке. Сейчас в Парканах официально зарегистрированы три улицы с красноречивыми названиями: Дачников, Луговая и Сосновая.

Послесловие

Жизнь в деревне не угасла. Старых домиков осталось мало. Старожилов тоже. В Парканах поселились дачники, которые полюбили деревню всей душой. Некоторые дома они восстановили и построили даже новые.

Один из дачников - почётный гражданин города Лысьвы Геннадий Иванович Романов. Елена Кожевникова, корреспондент газеты «Искра», пишет: «...дача у доктора Романова – не ближний свет – в Парканах.

- Зато там очень красиво, - замечает Геннадий Иванович.

Ещё бы, ведь он сам приложил немало усилий, чтобы создать эту красоту. Только задумайтесь, человек выкапывает сосны и другие ценные породы деревьев из-под высоковольтных линий, с неудобств, где бы их равнодушно растерзала пила, и пересаживает в другие места. У себя в Парканах Романов посадил уже не одну сотню деревьев...» (*Искра*. - 2010. - 10 июля). **(фото молодых сосенок)**

Этим летом я побывала в Парканах. Шумит сосновый бор, радуют глаз молодые сосенки. Мы собирали землянику в сосняке, постояли с дочками на том месте, где был домик, в котором я родилась. О нем напоминают только заросли иван-чая. Я поделилась с детьми воспоминаниями о своём раннем детстве: здесь играли в прятки, а тут стоял колодец, здесь ловили рыбок в речке.

Так хочется, чтобы этот островок маленькой деревянной родины существовал как можно дольше.

Литература:

1. Материалы Лысьвенского городского архива
2. Материалы Государственного архива Пермского края
3. Похозяйственная книга основных производственных показателей хозяйств колхозников 1946-1948 гг. Фонд № 21, опись № 3, дело № 5 (Из Лысьвенского городского архива)
4. Западный Урал - фронту: трудящиеся Пермской области в борьбе за победу в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.): документы и материалы. - Пермь: Кн. изд-во, 1985. – 284 с.

5. Кожевникова Е. Волшебник в белом халате / Е. Кожевникова // Искра. – 2010. – 10 июля.

6. <http://www.pocketgis.biz/ru-str/?pid=677877>